Ю. И. Петракова

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

Словосложение представляет собой такой способ словообразования, в котором взаимодействуют две и более полнозначные единицы, что приводит к высокой степени семантической компрессии готового наименования. В современном немецком языке словосложение занимает ведущее место среди других способов словообразования и предлагает именующему субъекту почти безграничные ономасиологические возможности как с точки зрения выбора производящих единиц, так и с позиций лексико-семантических типов порождаемых наименований и смысловых отношений между источником и целью номинации.

В поле наименований частей тела немецкого языка словосложение задействует 63 % единиц, формируя, таким образом, самую крупную номинативно активную часть данного семантического объединения. Так, в производящее поле иных словообразовательных приемов (суффиксации, конверсии и др.) входит менее 5 % наименований частей тела, а для семантической деривации данный показатель составляет 36 % единиц от общего количества наименований.

Различия в выборе производящих баз разными способами номинации объясняются неоднородным характером исследуемого семантического поля. Наименования частей тела в немецком языке охватывают как простые, так и производные единицы — результаты словообразования или семантической деривации. Как известно, производные единицы реже используются в качестве производящих баз, однако словосложение позволяет задействовать такие наименования, использование которых невозможно в семантической деривации и других словообразовательных процессах: die Bindehaut '(анат.) конъюнктива' > die Bindehautentzündung '(мед.) конъюнктивит', das Gebiss 'челюсть' > die Gebissanomalie 'челюстная аномалия', der Kehlkopf 'гортань' > die Kehlkopfbräune 'гортанная ангина', das Schlüsselbein 'ключица' > der Schlüsselbeinbruch 'перелом ключицы'.

Тем не менее на примере наименований частей тела можно заметить, что возможности словосложения могут сдерживать такие факторы, как стилистическая окраска лексических единиц (der Ballon '(фам.) голова, башка', die Klaue₂ '(груб.) рука, лапа'), а также их производный характер: die Blutbahn '(анат.) кровяное русло', das Fettgewebe '(анат.) жировая ткань', die Leiste '(анат.) паховая область', der Rist₂ 'тыльная сторона руки' и др.

Отсутствие абсолютной сдерживающей силы у факторов производности и стилистической окраски свидетельствует, по-видимому, о главенствующей роли номинативной потребности при выборе производящих единиц, которая находит отражение в смысловых заданиях, выполняемых порождаемыми наименованиями.

Диапазон ономасиологических заданий, выполняемых в словосложении на базе наименований частей тела, представлен 28 лексико-семантическими группами, к которым относятся производные наименования. Данный показатель самый высокий по сравнению с семантической деривацией и иными приемами словообразования (22 и 2 ономасиологических задания соответственно).

Словосложение на базе наименований частей тела наиболее часто используется для внутрикатегориальной номинации, выступая средством создания единиц той же лексико-семантической принадлежности, что и производящие базы: $der\ Fu\beta$ 'стопа' $> das\ Fu\beta gelenk$ 'голеностопный сустав'; $die\ Kehle$ 'горло, гортань' $> der\ Kehldeckel$ '(анат.) надгортанник'; $der\ Mund$ 'рот' $> die\ Mundschleimhaut$ 'слизистая оболочка рта' и др.

Кроме того, сложные слова с соматическим компонентом используются для номинации физиологических состояний живых существ (das Bein2 'Hora' > das Beingeschwür '(мед.) опухоль на ноге', die Leber 'печень' > die Stauungsleber '(мед.) застойная печень'), предметов одежды, обихода и украшений (die Feder 'перо' > die Federblume 'цветок из перьев, плюмаж', der Hals 'шея' > das Halstuch 'шейный платок, косынка'), животных (der Bauch 'живот' > der Plattbauch '(зоол.) стрекоза плоскобрюхая', der Pelz 'шкура, мех' > das Pelztier 'пушной зверь'), социальных отношений (der Mund 'poт' > die Mundpropaganda 'устная пропаганда, «сарафанное радио»') и др.

Завершающий этап описания сложных слов касается тех типов связей, которые именующий субъект устанавливает между тем, что уже названо, и тем, что должно получить наименование. Базовые ассоциативные механизмы, основанные на установлении сходства и смежности в широком смысле, обеспечивают конструирование соответствующих симилятивных, гиперо-гипонимических и импликационных семантических отношений. Наименования частей тела, участвуя в словосложении, в большинстве случаев вступают в импликационные отношения: около 70 % готовых наименований связаны с соответствующими производящими базами данным типом отношений: der Finger 'палец' > der Fingerring 'кольцо на палец', das Gesicht 'лицо'

> die Gesichtsmassage 'массаж лица', der Körper 'тело' > die Körperbemalung 'боевая раскраска (тела)' и др. Можно предположить, что части тела рассматриваются именующим субъектом как удобные и доступные «точки отсчета», относительно которых конструируются новые концепты.

Поскольку смежность, понимаемая в широком смысле как «совместность» (togetherness) концептов, охватывает целый ряд отношений, имеет смысл проанализировать, какие типы такой «совместности» наиболее часто реализуются в сложных словах с соматическим компонентом. Действуя на базе наименований частей тела, словосложение в немецком языке, как правило, опирается на (1) **локативные**, (2) **объектные** и (3) **инструментативные** отношения: 1) $der\ Finger\$ 'палец' > $der\ Fingerling\$ 'напальчник'; 2) $das\ Blut\$ 'кровь' > $die\ Blutentnahme\$ '(мед.) взятие крови (на анализ)'; 3) $der\ Fu\beta$ 'стопа' > $der\ Fu\beta tritt$ 'пинок, удар ногой'.

Гиперо-гипонимические связи реализуются в словосложении в том случае, если возникает необходимость в номинации той или иной разновидности части тела, обозначаемой производящей единицей die Nase 'нос' > die Stupsnase 'курносый нос'; das Hirn 'мозг' > das Hinterhirn 'задний мозг' и др. В этом случае наименование части тела является вторым компонентом сложного слова, в то время как первый компонент варьирует, называя разнообразные конкретизирующие параметры: 'состояние' (die Haut 'кожа' > die Problemhaut 'проблемная кожа'), 'внешний вид' (der Kopf 'голова' > der Eierkopf 'яйцевидная голова'), 'принадлежность' (die Klaue 'лапа' > die Wolfsklaue 'лапа волка').

Реже всего (лишь в 2 % случаев) словосложение на базе наименований частей тела опирается на сходство источника и цели номинации. В этом случае имеет место метафорический перенос с одновременным использованием второго компонента: $das\ Haar$ 'волосяной покров на коже человека и животного' $> das\ Haargefä\beta$ 'капилляр (тонкий, как волос)', $der\ Nabel$ 'пупок' $> der\ Pflanzennabel$ '(бот.) рубчик семени', $die\ Niere$ 'почка' $> die\ Eisenniere$ '(геол.) почковидный гематит' и др.

Таким образом, на базе наименований частей тела немецкого языка словосложение демонстрирует высокий ономасиологический потенциал, активно задействуя лексический фонд для порождения разнообразных семантических типов наименований. Такая активность данного способа словообразования объясняется, вероятно, его эксплицитным характером: в отличие от других способов и приемов номинации, сложное слово достаточно конкретно указывает, между какими предметами мысли конструируются те или иные отношения. Как следствие, при выборе деривационной процедуры именующий субъект в ряде случаев делает выбор в пользу словосложения как номинативного приема, обеспечивающего высокую степень семантической предсказуемости формируемого наименования.